ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на кандидатскую диссертацию Филатовой Майи Олеговны «Потенциал дендроархеологии в природных зонах Западной Сибири», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология

Общая характеристика структуры диссертационной работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка архивных источников и литературы, списка сокращений, глоссария и трех приложений.

Основной текст диссертации (без приложений и списка литературы) изложен на 151 страницах. Таблицы (в количестве 8), иллюстрации (в количестве 11) и характеристика дендроархитектурных источников (с дополнительными 22 таблицами и 24 рисунками) вынесены в отдельные приложения. Список литературы содержит 356 литературных источников, 2 архивных и 5 полевых отчетов.

Характеристика диссертационной работы соискателя.

1. Представленное исследование осуществлено в рамках научной специальности «археология» и соответствует пунктам 6 («Археологическая периодизация и хронология истории») и 12 («Теория археологии и методика археологических исследований») паспорта данной специальности. Актуальность избранной для диссертационной работы темы определяется тем, что исследуется территориальная дифференциация применимости дендрохронологического метода в рамках целой физико-географической страны, с помощью которого верифицируется хронология и периодизация общества. Разработка применимости метода в археологии в конкретных географических условиях при одновременном учете свойств древесно-кольцевых хронологий, а также наличия и сохранности древесных археологических артефактов, на наш взгляд, имеет теоретическое значение для развития методов археологии.

2. Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что, во-первых, автором создан алгоритм оценки потенциала применения дендрохронологического метода в археологии и выполнена оценка специфики его применения в рамках большей части Западно-Сибирской равнины, от лесотундры до лесостепи. Во-вторых, построены две календарно привязанные древесно-кольцевые хронологии - 398-летняя хронология по сосне обыкновенной для Ханты-Мансийского района ХМАО и 546-летняя хронология по сосне обыкновенной Тарского района Омской области, что открывает дальнейшей перспективы для дендрохронологических датировок археологических и архитектурных памятников таежной и лесостепной зон Западной Сибири.

3. Практическое значение работы заключается в том, что её основные результаты могут быть использованы для применения дендрохронологического метода в археологии: обоснования применения

метода в том или ином районе Западно-Сибирской равнины и датировки объектов.

4. Защищаемые положения отражают суть работы, вполне обоснованы содержанием работы, однако, на наш взгляд, часто неудачно сформулированы. Например, первое положение можно было бы продолжить указанием на причину высокого потенциала (высокая чувствительность хронологий, высокая теснота связи удаленных хронологий и т.п.). Во втором защищаемом положении также не помешало бы указание причины необходимости привлечения древесины с архитектурных объектов для датировки археологических объектов. В третьем защищаемом положении выводу о том, что основным строительным материалом в подзонах средней тайги, южной тайги, сосново-мелколиственных лесов и в лесостепной зоне Западной Сибири является сосна, не хватает объяснения, каким образом это отражается на возможностях дендрохронологического метода.

5. Апробация работы. Результаты исследований соискателя докладывались на 11 международных и российских научных конференциях. По итогам исследований опубликовано 125 работ, в том числе в журналах из списка ВАК (6), Web of Science и Scopus (4). Все работы, за исключением одной, выполнены в соавторстве.

6. Оценка содержания диссертационной работы

Глава 1 – «История изучения проблемы и методология исследования» - состоит из 4 разделов, в первом из которых показан опыт применения дендрохронологического метода в исторических исследованиях, во втором выполнен физико-географический очерк районов исследования, в третьем дана характеристика дендрохронологического метода, в четвертом предложен методологический инструментарий оценки потенциала дендроархеологии.

На наш взгляд, не очень логично выглядит размещение раздела 1.2 о физико-географических условиях территории между историей дендрохронологического метода и описанием самого метода и его принципов. Правильнее было бы разместить физико-географический очерк в конце главы, а разделы 1.1 и 1.3 объединить в один.

Также непонятно почему в разделе 1.2 при описании растительности исследуемых районов автор использует названия хвойных пород до вида, а березы только до рода.

В целом в главе достаточно подробно расписан опыт и проблемы применения дендрохронологического метода в археологии. Оригинальным является предлагаемый здесь автором подход для определения потенциала метода дендроархеологии, учитывающий комплекс признаков.

Глава 2 – «Дендрохронологический анализ материалов археологических памятников лесотундровой зоны» - состоит из трёх разделов. В первом из них автор приводит общую характеристику археологического памятника городище Бухта Находка.

В разделе 2.2 приводятся результаты выполненного дендрохронологического анализа городища Бухта Находка. Результаты

результаты типологического датирования по археологическим артефактам, осуществленного ранее другими авторами.

В разделе 2.3 выполнена оценка потенциал дендроархеологии в лесотундровой зоне. При этом среди критериев оценки потенциала автор использовала сохранность древесины, размер и качество коллекций, хронологические рамки коллекций, наличие имеющихся древесно-кольцевых хронологий, качество перекрестной датировки, возможность интерпретации дендрохронологических дат на основе данных полученных другими методами, возможность получения информации по породному составу археологической древесины, возможность установления происхождения древесины, возможность использования морфологических данных древесных растений из археологических памятников, В конце главы автор делает закономерный вывод о высоком дендроархеологическом потенциале лесотундры Западной Сибири.

Глава 3 – «Дендрохронологический анализ материалов археологических памятников таежной зоны» - состоит из 3 разделов. В первомиз них даетсяхарактеристика исследованного автором археологического объекта -Горноправдинского могильника.

Во втором разделе приводятся результаты дендрохронологического анализа образцов древесины из Горноправдинского могильника, а также архитектурных строений п. Горноправдинск.

Раздел 3.3 посвящен оценке дендроархеологического потенциала таежной зоны. Итогом данного раздела является вывод автора о том, что дендроархеологический потенциал таежной зоны ниже, чем лесотундровой, особенно среднетаежной и южнотаежнойподзон, что обусловлено меньшей чувствительностью древесно-кольцевых хронологий, худшей сохранностью археологических артефактов, а также небольшой продолжительностью имеющихся для этой зоны древесно-кольцевых хронологий.

Глава 4 – «Дендрохронологический анализ материалов археологических памятников лесостепной зоны» - состоит из 3 разделов. Она структурирована также как и главы 2 и 3. В первом разделе дается общая характеристика археологических объектов Тарского Прииртышья. Во втором проводится дендрохронологический анализ образцов из Тарской крепости и поселения Ананьино-I. В третьем автор проводит оценку потенциала дендроархеологии в лесостепной зоне. Однако здесь следует отметить ошибки автора географического характера. Так, например, г. Тара и поселение Ананьино-I находится не в лесостепной зоне, а в зоне подтаежных лесов (И.С. Ильина и др. Карта растительности Западно-Сибирской равнины,1976), 1976) . Ближайшие участки лесостепей находятся от Тары на 60-70 км южнее. Также автор в этом разделе ссылается на нашу (Н.И. Быков, Н.В. Рыгалова) работу по Мурзинскому месторождению. При этом на рис. 1 положение объекта показано неверно. В действительности он располагается, согласно физико-географическому районированию (Атлас Алтайского края, 1978), уже в Северо-Предалтайской провинции Алтайской горной области на

стыке горно-степного и горно-лесостепного поясов. Упоминаемый в работе памятник Рублево-VIII находится в подзоне сухой степи.

Этот факт важен в связи с тем, что подтаежные леса характеризуются избыточным увлажнением (гидротермический коэффициент Селянинова по метеостанции г. Тара составляет 1,46), в том время как в южной лесостепи отмечается нормальное увлажнение (ГТК Селянинова по г. Барнаул составляет 1,02). Также в южной лесостепи в отдельные годы уже отмечаются засухи, которые лимитируют прирост древесных растений.

При этом следует отметить, что если в заголовке главы и подраздела 4.3 автор утверждает, что делает анализ для лесостепной зоны, то в таблице 7 для подтаежной подзоны (сосново-мелколиственных лесов) и лесостепной зоны сделана общая оценка, что, наш взгляд, в данном случае, исходя из описанного в главе материала, сделано правильно.

Глава 5 – «Потенциал дендроархеологии и перспективы дальнейших исследований в природных зонах Западной Сибири» – не имеет разделов. Для оценки потенциала дендроархеологии в природных зона Западно-Сибирской равнины автор использовала 4 группы показателей: 1) специфика формирования коллекций дендроархеологического материала; 2) наличие и пригодность сети древесно-кольцевых хронологий для календарной датировки; 3) интерпретация дендрохронологических дат; 4) возможности археологической древесины для получения дополнительной информации. Выделение групп показателей вполне логично и обосновано. Также правильно применен балльный подход в оценке потенциала, поскольку в комплексе используются показатели, имеющие разные физические характеристики. Вместе с тем, во второй группе показателей, по нашим представлениям, для оценки пригодности хронологий можно было бы использовать некоторые устоявшиеся в дендрохронологии показатели – например, так называемый коэффициент чувствительности хронологий или популяционный сигнал (EPS).

7. Основные выводы о диссертационной работе.

Отмеченные выше замечания не влияют на нашу общую оценку представленной диссертации.

Диссертационная работа Филатовой М.О. соответствует пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней». Автором исследований разработаны теоретические положения о потенциале дендроархеологии для природных зон Западно-Сибирской равнины. Ранее подобные подходы не применялись, что можно квалифицировать как научное достижение (пункт 9 Положения). Работа имеет практическое значение для совершенствования методики археологических исследований, археологической периодизации и хронологии истории.

Диссертация написана автором самостоятельно (пункт 10). В ходе исследования диссертант продемонстрировал умение постановки научной проблемы и ее решения с использованием методов полевых исследований и камерального анализа. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и защищаемые положения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в достаточном количестве в рецензируемых научных изданиях (пункты 11-13).

Цитирование выполнено корректно (пункт 14).

Достоверность полученных соискателем результатов и сделанных на их основе выводов подтверждается использованием традиционных методик принятых в дендрохронологии, в том числе известных программных продуктов датирования и обработки древесно-кольцевых хронологий (COFECHA, ARSTAN).

Автореферат отражает основное содержание диссертации. Тема диссертации связана с тематикой научных исследований, проводимых Сибирским федеральным университетом, в котором выполнена работа.

Таким образом, диссертация отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Майя Олеговна Филатова, заслуживает присвоения ей учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Официальный оппонент:
Быков Николай Иванович 30.04.2021
Кандидат географических наук по специальности 11.00.01 — физическая география, геофизика и геохимия ландшафтов.
Старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН
656038, г. Барнаул, улица Молодежная, 1, ИВЭП СО РАН
Служебный телефон: (3852) 66-64-60
e-mail: nikolai_bykov@mail.ru

Подпись руки Н.И. Быкова удостоверяю

Ученый секретарь ИВЭП СО РАН, к.ф.-м.н.

Д.Н. Трошкина